

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ СВЕТЛО...»

Сергей Есенин и Николай Клюев... Имена этих двух, несомненно, по своему таланту поэтов, стоят рядом в истории литературы. Сергей Есенин многократно называл своего старшего собрата учителем, а это многое значит. История знакомства и дружбы Клюева с Сергеем Есениным, великим русским лириком, творчество которого развивалось и крепло под влиянием поэзии Клюева и его мировоззрения и в борении с ним, весьма сложна и противоречива. Сложные отношения их подвергались объяснениям и интерпретации несколькими поколениями критиков и литературоведов.

Так, известный русский поэт С. М. Городецкий в своих воспоминаниях о Сергее Есенине писал: «История их взаимоотношений с того момента первой встречи и до последнего посещения Есениным Клюева перед смертью — тема целой книги».

Знакомство и дружба двух крестьянских поэтов, начата перепиской, была затем закреплена при личной их встрече осенью 1915 года.

10 сентября этого года в Петербург приезжает Николай Клюев и телеграммой вызывает Есенина из деревни. Тот быстро выезжает из милого Константинова и где-то в начале октября происходит их первая встреча, имевшая столь серьезные последствия для

обоих. О ней потом Есенин постоянно вспоминал в своих кратких автобиографиях, как о важном событии в своей жизни, как начале нового этапа в своем творчестве.

Первая встреча, как свидетельствует об этом сам Сергей Есенин и как подтверждает Сергей Городецкий, произошла на квартире последнего.

«Городецкий, — пишет в одной из своих автобиографий Есенин, — свел меня в Клюевым, о котором я раньше не слышал ни слова». Разумеется, слова Есенина о том, что он до этого не слышал о Клюеве «ни одного слова» — не более как описка. Мы ведь знаем, что они состояли в переписке друг с другом, Есенин читал стихи Клюева, опубликованные в петербургских журналах рядом с его собственными.

С этой встречи и начинается горячая дружба двух поэтов, которая на протяжении менее чем десятилетия претерпевала самые различные испытания и модификации — от нежной и горячей любви — до распрей и охлаждения, но никогда не прерывавшаяся окончательно.

Дружба эта, несмотря на ее противоречия и сложность, все-таки выдержала испытание временем и сыграла огромную роль в становлении Сергея Есенина как поэта и общественного деятеля. Не осталась она

бесследной и для Клюева.

По выражению Городецкого, «Клюев буквально впился в него (Есенина — В. Б.). Другого слова я не нахожу для начала их дружбы». Октябрь 1915 года стал «медовым» месяцем их дружбы. Клюев отбрасывает Есенина других его товарищей и наставников, в частности постарался отдалить его от Городецкого, и целиком подчиняет своему влиянию. Они вместе стали появляться в поэтических салонах, вместе выступали там с чтением своих стихов. Известно, например, что Есенин и Клюев уже 21 октября 1915 года читали свои стихи в «Ежемесячном журнале» у Миролубова.

Будучи старшим по возрасту, с определившимися взглядами, а также имея опыт и связи в литературных и издательских кругах, Клюев взял над Есениным опеку не только в чисто поэтических и мировоззренческих вопросах, но и в чисто практических. Именно он помогает юному рязанцу устроить свой сборник «Радунца» у издателя Аверьянова.

В этом же издательстве была принята и книга Н. Клюева «Мирские думы».

Писатель Б. А. Лазаревский оставил воспоминания о том впечатлении, которое произвело на него чтение стихов Клюевым и Есениным: «Великорусский Шевченко — это Николай Клю-

ев. Начал он читать негромко, под сурдинку, басом. И — очаровал. Проникновеннее Некрасова, сочнее Кольцова... Не чтение, а музыка, не слова, а Евангелие... Как нельзя перевести Шевченко ни на один язык, даже на русский, сохранив все нюансы, так нельзя перевести и Клюева. ...В четверть часа, — пишет он, — эти два человека научили меня русский язык уважать и, главное, понимать то, чего я не понимал прежде — музыку слова народного...».

Вл. БАХМУТ,
историк-краевед.

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина хранится часть архива поэта Александра Яшина: его творческие рукописи, рукописные сборники военных лет, стихотворные сборники 1940—1950-х гг., биографические материалы и документы деятельности поэта, фотографии, переписка с читателями, подарками, альбомы газетных вырезок и многое другое.

Интересно оформлен «Альбом военных лет». В нем бережно собрано все, чем жил А. Яшин в военное время — газеты военного времени «Залп Балтийцев», «Красный Балтийский фронт», «Боевой залп» и другие. Он был и редактором, и сам оформлял газету, и писал в ней заметки под разными псевдонимами. Собрано все: и частушки, и сатирическая миниатюра, и заметки, и письма, и большие корреспонденции, в которых Яшин выступает очевидцем и летописцем войны, ее непосредственным свидетелем. Почти каждый день войны отразился в «Дневниках 1941—1945» (изд. «Советская Россия», Москва, 1977), а материалы альбома дают более полное представление о фронтовых буднях поэта, о том, что его занимало, волновало, тревожило. Он хранил газеты не только со своими заметками, но и заметками своих товарищей, со статьями, в которых наиболее значительное и важное подчеркивалось им, — то главное, что касалось его души.

Участвуя в оперативной группе Вишневецкого, А. Яшин начинает печататься в центральной печати: в журналах «Краснофлот», «Крокодил», в газетах «Комсомольская правда», «Литература и искусство», «Правда» и др.

Появляются первые рецензии на его творчество, в частности на сборник «Красная горка»: «Поэт Яшин живет войной и пишет о ней так, как чувствует ее, как видит ее, суровую и беспощадную. Он — русский человек и любит родину до предела...» Или такое: «Стихи А. Яшина написаны по горячим следам только что умолкнувшего боя. Он пишет для тех, кто идет сегодня в бой. Он пишет о том, что сейчас всего нужнее...»

В годы войны поэт А. Яшин заботится о растущей поэзии, ведет литобъединение на бронепоезде Кропачева. В статье «Стихи военных лет» он пишет: «Советские люди обращаются к стиху, чтобы выразить свой гнев и презрение к оккупантам и свои патриотические чувства. Пишут краснофлотцы и красноармейцы, сер-

жанты Завойский, Белов, Боровецкий, Зайцев и лейтенант связист Орлов, рабочий Дьяков, учащийся Краснов и др.». Подробно и внимательно дает поэт анализ стихотворений, приводит удачные строчки, подбадривает пишущих. Творческие силы советских людей не иссякнут ни при каких обстоятельствах. Такой народ непобедим», — делает вывод А. Яшин.

Примечателен такой факт: 18 августа Александр Яшин прибыл в Сталинград, а 19-го уже опубликовано в «Сталинградской правде» его стихотворение «Волжана идут...», заключительными строчками которого являются:

спорт военкором почти всех газет.

Бомбежка с утра еще более усилилась, и мы временно, на несколько часов, были вынуждены укрыться в убежище редакции. Там оказался и Яшин. В убежище долго было не убраться: во-первых, требовали дела выезда на участок фронта, где прорвались немцы, а во-вторых, бомба, угодившая в редакцию, зажала здание.

Мы уехали на передовую, а Яшин, как после узнали, переправился за Волгу в экипаж бронекатеров. Мы металась по фронту, а он — по бригадам ВВФ.

Из беседы с ним мы узна-

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ВОЙНЫ

Фашистский стан
Не забудет волжак.

В альбоме хранятся ноты к стихотворению «Шинель», музыку написал красноармеец А. Кучук, карандашный набросок художника М. Игнатенко «На борту «Уеськиня» — Яшин за столом.

На газете «Сталинградская правда» от 23 августа 1942 года рукой Яшина написано: «Это последний номер «Сталинградской правды», выпущенный в Сталинграде. 24/VIII утром прямым попаданием бомбы разрушена типография».

Этот факт запечатлен в письме военного корреспондента газеты «Правда» Д. Акульшина (письмо получено кружком в ц.а.м. «Яшинской рябки» после прочтения фронтовых дневников поэта и розысков адресов корреспондентов-сталинградцев): «Мы знали Яшина и он знал нас. Ведь жили-то мы одним фронтом и писали об одном и том же. Мы более шире и ежедневно, а он, в основном о морях. Судьба же свела нас, сблизивла.

...Получилось так, что первый массивный налет немцев на город 23 августа нам пришлось пережить в одинаковых условиях: спасать детей и женщин «нашей» улицы. Была ночь. Город горел. С рассветом мы перебрались к редакции областной газеты «Сталинградская правда», где базировался тран-

спали, что сильное переживание у него вызвала битва за Сталинград, варварство немцев, разрушение города, героическая оборона. О своих переживаниях он написал поэму «Город гнева». Стал читать ее. Скажу прямо, что до Яшина, а теперь можно сказать — и после, никто ничего подобного не написал о Сталинграде. Читать и слушать ее равнодушно нельзя. Он зафиксировал самые острые моменты, что видел, что пережил...»

Поэма «Город гнева» печаталась в «Сталинградской правде», отдельные главы — в газете «Сталинское знамя», «За родную Волгу».

В альбоме собраны фронтовые фотоснимки друзей поэта — комиссара Андрея Лебедева, наборщика Гаврилова, полкового командира Яковсона, разведчиков — это те люди, о которых Яшин рассказывал в своих дневниках.

Вторые экземпляры фронтовых газет, бережно храняемые семьей Яшина, переданы его женой Златой Константиновной для Вологодского литературного музея, и после их оформления вологжанам удастся более подробно познакомиться с удивительной хроникой писательского труда, понять настоящее «место поэта в рабочем строю».

В. СТАРКОВА,
наш внеш. корр.
г. Вологда.

ИЗДАНО НА АЛТАЕ

Проникновенная лирика Николая Рубцова находит все более широкое распространение среди ценителей поэтического творчества.

Книжка его стихотворений для детей «Первый снег», выпущенная в Вологде в 1975 году сто-тысячным тиражом, переиздана сейчас Алтайским краевым книжным издательством в городе

Барнауле в количестве трехсот тысяч экземпляров, иллюстрирована рисунками местного художника Б. Луначева.

В книжку вошли задушевные, полные горячей любви к родной природе и ее обитателям стихи Н. Рубцова. Они просты и доходчивы, будят добрые чувства ко всему существу на земле.

Выпуск этого издания

НОВЫЕ КНИГИ

— дань светлой памяти поэта, который посещал Алтай, писал о нем, чувствовал близость к нему. У него были там друзья. Широко известны его стихотворения «Весна на берегу Бии», «Шумит Катунь» и другие из этого цикла, включенные в наиболее полную книгу Николая Рубцова «Подорожники» и еще некоторые его сборники.

В одном из стихотворений, рисуя сибирский пейзаж, поэт замечает:
Еще бы церковь у реки —
и было б все по-вологодски.
Б. НЕПЕИН.

ПИСАТЕЛЬ В. В. ЛИПАТОВ

Виль Владимирович Липатов родился в 1927 году в Чите в семье журналиста. Детство его прошло в нарымском селе Тогуре. Окончил Томский педагогический институт. Работая литературным сотрудником в областной партийной газете «Красное знамя», познавал жизнь и труд земляков. Это во многом определило особенность творчества В. Липатова. Его тема — труженики новой Сибири: рыбаки и речники Оби и Чулыма, лесорубы, трактористы, шоферы нарымской тайги, описанные им взволнованно и любовно.

Имя В. Липатова впервые появилось в нашей литературе в 1958 году. В журнале «Юность» были напечатаны его рассказы. Творчество молодого писателя привлекло внимание читателей, вызвало положительные отзывы критики. Затем широкую известность получила его книга повестей и рассказов «Деревенский детектив» об участковом уполномоченном Федоре Анискине... Сейчас Виль Липатов работает над новым романом.

На снимке: Виль Липатов. Фото В. Савостьянова.

